

Курбанов Ахмед Джабраилович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУХАММАД-ХАНА ГАЗИ-КУМУХСКОГО В 40-80-Х ГОДАХ XVIII В. В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ДЕРЖАВ ЗА ГОСПОДСТВО НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ

В статье дан обзор основных этапов деятельности Мухаммад-хана - правителя Гази-Кумуха. Предпринята попытка проанализировать мотивы тех или иных действий этого правителя в контексте борьбы мировых держав за господство на Северо-Восточном Кавказе в 40-80-х гг. XVIII в. Основное внимание уделяется его борьбе против Персии, стремившейся распространить свое влияние в регионе, и участию в событиях рассматриваемого времени в Закавказье.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 80-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.62/67)«174/178»:327

Исторические науки и археология

В статье дан обзор основных этапов деятельности Мухаммад-хана – правителя Гази-Кумуха. Предпринята попытка проанализировать мотивы тех или иных действий этого правителя в контексте борьбы мировых держав за господство на Северо-Восточном Кавказе в 40-80-х гг. XVIII в. Основное внимание уделяется его борьбе против Персии, стремившейся распространить свое влияние в регионе, и участию в событиях рассматриваемого времени в Закавказье.

Ключевые слова и фразы: Гази-Кумух; Дагестан; независимость; политика; противостояние мировых держав; Мухаммад-хан; Россия.

Курбанов Ахмед Джабраилович, д.и.н., доцент
Дагестанский государственный университет
ahmed2005@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУХАММАД-ХАНА ГАЗИ-КУМУХСКОГО В 40-80-Х ГОДАХ XVIII В. В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ДЕРЖАВ ЗА ГОСПОДСТВО НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ

30-40-е годы XVIII века – сложный период в истории Северо-Восточного Кавказа. Народы, населяющие эту территорию, неоднократно вовлекались в борьбу с полчищами Надир-шаха, полководца, правителя персидской державы. Несмотря на малочисленность и плохую оснащенность своих войск, горцы проявляли мужество и героизм, защищая родину от посягательств «Грозы Вселенной».

Одними из активных участников и организаторов борьбы против персидской экспансии были сыновья правителя Гази-Кумуха Сурхай-хана I – Муртазаали и Мухаммад. В связи с событиями лета и осени 1741 г., когда Сурхай-хан I оказался в плену у Надир-шаха, а его старший сын вскоре после победы над полчищами персидского правителя скончался из-за полученных ран, власть в ханстве практически перешла к Мухаммаду. В последующем престарелый Сурхай-хан I, бежавший из плена и вернувшийся в Гази-Кумух, отстранился от активной общественно-политической деятельности и управления ханством [17, с. 476], занялся «служением Аллаху» [6, с. 93], уступив правление сыну.

Таким образом, власть в Гази-Кумухе оказалась в руках Мухаммад-хана, правившего около 50 лет, точнее, до 1789 года. В этот период произошло немало судьбоносных событий, оказавших влияние на развитие Северо-Восточного Кавказа. Роль Мухаммад-хана, продолжавшего политический курс гази-кумухского ханского дома, в них велика.

Понимая статус и значимость Мухаммад-хана в регионе, Турция в своих политических интересах стремилась расположить его, как и других дагестанских владетелей, к себе. Так, по сообщениям османских послов (1742 г.), из Стамбула намечалась специальная делегация к дагестанским владельцам «с вручением Мухаммад-хану драгоценного кинжала, суликовой шубы и 50 тысяч куруш, его отцу Сурхай-хану предназначались шуба и 2 тысячи куруш, уцмию Ахмедхану – драгоценный кинжал и 50 тысяч куруш, аварскому правителю Магомед-нуцалу и его приближенным – богатые подарки, звания шамхала удостоивался мехтулинский владетель Ахмед-хан» [24, р. 107].

В 1743-1744 гг. в условиях обострения ирано-турецких взаимоотношений Мухаммад-хан в числе четырех особо влиятельных лиц Дагестана (мехтулинского, хунзахского и элисуйского правителей) получил письмо от турецкого правительства, в котором характеризовалась политика Ирана в отношении Порты. Последняя стала обильно финансировать дагестанских владетелей, стремясь к политическому сближению. Мухаммад-хану было выделено сто «кошельков» полновесных денег, чеканенных из драгоценного металла. Стоит отметить, что эта сумма составляла столько же, сколько было дано правителям Хунзаха, Мехтулы и Элису вместе взятым.

Этот факт говорит о том, что Порты, по всей видимости, заглядывала далеко вперед, желая облагодетельствовать наследника ханской власти в Гази-Кумухе, будучи крайне заинтересованной в наведении тесного контакта с его правителем. Это проявлялось и в том, что еще при жизни Сурхай-хана, отца Мухаммад-хана, сунниты Востока направили им специальное письмо, в котором предлагали войти в число их руководителей.

Выбирая между Персией и Портой, Мухаммад-хан предпочел последнюю. На это обстоятельство еще в начале XX в. указывал выдающийся дагестанский ученый, богослов, философ и публицист Али Каяев: «Мухаммад-хан, как и его отец Сурхай-хан, последовательно придерживался турецкой стороны. Он ни разу не встал на сторону шаха» [15, с. 45]. Этот факт подтверждается длительным противостоянием между Персией и Гази-Кумухом, очередной накал которого приходится на начало 40-х гг. XVIII в. В частности, на приеме высшей военно-феодалной элиты, посвященном итогам Индийского похода, шах заявил: «Я взял под свою власть Хиндустан, земли Турана и Ирана, а сейчас я так пожелаю: с огромным, бесчисленным войском вступить в царство Кумух и сделать новое клеймо на этой стране. От такого клейма огонь пойдет по всему миру» [10, с. 72-73].

Став ханом, Мухаммад активно включился в политическую жизнь. В 1743 г. он участвует в восстании самозванца Сам-Мирзы (он выдавал себя за сына сефевидского шаха Султан-Хусейна) против Надир-шаха, несмотря на малочисленность и неорганизованность своих сил. По сообщению Мухаммед-Казима, Сам-Мирза, «услышав о героической борьбе горцев с Надир-шахом, прибыл в Дагестан». Как нам представляется,

более убедительной причиной приезда является то, что самозванец действовал по указке Порты: он рассчитывал на поддержку со стороны горских правителей. Подтверждается это и фактом вручения писем султана Махмуда I владетелям и старшинам Кайтага, Аварии, Гази-Кумуха, Табасарана, Дербента, Ширвана, Джары и Талы с призывом оказать содействие «наследному принцу» сефевидского престола в выполнении возложенной на него миссии [18, с. 324-325; 21, с. 247; 22, с. 38].

В одном из крупных сражений, во время осады Шемахи войсками Сам-Мирзы и Мухаммад-хана газикумухского, последним пришлось иметь дело с прибывшей на помощь городу армией Насруллы-Мирзы, сына Надир-шаха, которая нанесла поражение повстанцам [9, с. 111]. Возглавляемый Сам-Мирзой газикумухский хан отступил в горы [17, с. 479-480]. Самозванец был схвачен и казнен [6, д. 4, л. 573].

В том же 1743 г. в Ардебиле появился новый самозванец Сам-Мирза, объявивший, что убитый ранее был лишь его сбежавшим рабом. Позже, попав в плен к Ибрагим-хану, племяннику Надир-шаха, самозванец был разоблачен, ему отрезали нос и отпустили [4, с. 205]. Однако на этом восстание не закончилось. Несмотря на произошедшее, газикумухский хан признал претензии Сам-Мирзы (Отрезанного носа) на иранский престол законными [2, с. 211]. События, развернувшиеся в этой связи, в конечном итоге имели такие же последствия, как и в предыдущий раз.

Мухаммад-хан стал непримиримым врагом Надир-шаха еще с тех пор, как «Гроза Вселенной» впервые вторгся в пределы Дагестана. Еще в 1742 году, прощупывая настрой сына, Сурхай-хан задался вопросом, не собирается ли он прекратить борьбу против иранцев. В ответ оскорбленный сын, обнажив кинжал, угрожал отцу, что «единое напоминание» об этом «старости его вредит», а затем категорически заявил, что «никогда шаху послушание принести мысли не имеет» [5, д. 5, ч. 1, л. 80].

В отличие от других дагестанских владетелей, Мухаммад-хан принимал участие во многих акциях, направленных против шаха, даже если речь шла о борьбе, происходящей далеко за пределами его ханства. Возможно, это объясняется тем, что хан, участвуя в осаде Шемахи, а также в целом в происходящем в Закавказье, не считал данный регион чужим для себя. Как и его отец, он желал, чтобы этот древний административный, торговый и культурный центр был одной из столиц его владения.

Желание Мухаммад-хана контролировать названные территории можно объяснить и тем, что он не прекращал борьбу с иранцами и после смерти Надир-шаха. Так, в декабре 1748 года, отказавшись от богатых подарков и денег [23, ед. хр. 5, л. 2], он в числе других дагестанских владетелей обратился с просьбой в Кизляр прислать трехтысячное войско, обещая квартиры и полное провиантское обеспечение [21, с. 262].

Продолжая свою борьбу за влияние в Закавказье, в 1751 г. хан заключил прочный мир с Джарским союзом. В том же году он участвовал в разгроме войск грузинского царя Ираклия II, напавшего на джаробелоканцев [1, с. 45].

В 1755 г. Мухаммад-хан во главе 1000 человек находился в Шеки, «устраивая там военно-политические дела» [7, д. 1, л. 1-3]. Его деятельность в 50-е гг. XVIII в. можно охарактеризовать как стремление к упрочнению своего положения и наведению постоянных контактов с соседними владетелями. В это же время «владелец казы-кумухский... просил о принятии его в российское подданство» [Там же], с чем не спешили в Петербурге.

Даже в годы русско-турецкой войны 1768-1774 гг., несмотря на старания Турции, большая часть горских владетелей осталась верна союзам, заключенным с Россией. Мирный Кючук-Кайнарджийский договор, подписанный по завершении войны, способствовал дальнейшему развитию и укреплению экономических и политических связей Дагестана с Россией [Там же]. Феодалы Дагестана, желая укрепить собственные позиции, обращались к российскому правительству с просьбой принять их под свое покровительство. Однако международная политическая обстановка была слишком далека от стабильной, чтобы российское правительство официально могло признать их подданство. Этому мешали и нескончаемые междоусобицы в Дагестане. В частности, борьба за звание шамхала после смерти очередного правителя Хасбулата [12-14], активным участником которой был и газикумухский правитель, приходившийся затем одному из претендентов.

Отдельной страницей в истории жизни Мухаммад-хана является его противостояние с Фатали-ханом кубинским, амбициозной личностью. Оба стремились расширить свое влияние не только в Закавказье, но и в Дагестане. Взаимоотношения правителей накалились в 1758 г., после занятия Фатали-ханом Дербента, так как это усиление не устраивало Мухаммад-хана.

Накал противостояния приходится на 1774 г., когда Мухаммад-хан газикумухский выступил против Фатали-хана кубинского для отмщения последнему за предательское убийство хунзахского нуцала, имевшее место в пределах Ширвана. В результате Мухаммад-хан сумел тогда «овладеть» большей частью территории ханства кубинского и «начал осуществлять ханскую власть». Однако вскоре Мухаммад-хан, обнаружив «неповиновение... увидел перемены» и вернулся в свои владения [3, с. 101-103].

Тем временем между дагестанскими владетелями и Фатали-ханом разгорелась борьба, которая закончилась его победой. Он добился утверждения майсумом Табасарана своего ставленника Мамед-Гусейн-бека [8, с. 135]. В результате против Фатали-хана и его союзников образовалась коалиция во главе с Мухаммад-ханом газикумухским. Однако российское правительство потребовало от газикумухского хана, чтобы он «остался бы спокоен при своем владении» и не беспокоил бы состоящего под покровительством России Фатали-хана. Если же он будет ему противиться, в Дагестан направят русские войска. Мухаммад-хан, «видя, что в сие дело вступает Россия», вынужден был отказаться от своих планов и вернуться в свое владение [19, д. 478, л. 104].

Но его противостояние с Фатали-ханом, которого взяла под свое покровительство Россия, не только не дало желаемых результатов для Гази-Кумуха, но и заложило основу будущих противоречий, которые в последние годы правления Екатерины II [11] и Александра I будут использованы Россией для окончательного подчинения ханства.

Следует отметить, что в 80-х гг. XVIII в. ведущей задачей российской политики на Кавказе являлось обеспечение новых государственных границ, которые по возможности не должны были соприкасаться с границами Турции. Достигнуть этой цели, по мнению российских политиков, можно было объединением Грузии под протекторатом России и созданием в Азербайджане государства, зависимого от России. Вероятнее всего, этим и объясняется выбор России между Гази-Кумухом и Кубой. «Что же касается горских народов, – отмечается в одном из документальных изданий, – то политика российского правительства основывалась на принципе благожелательного отношения к ним. Этим “благодаром” считался конфедеративный протекторат, созданный из горских народов, а также избавление горцев от земельной тесноты путем предоставления им земель для поселения на Кавказской линии» [20, с. 11]. Важным шагом на этом пути стало заключение 23 июля 1783 г. в Георгиевске союзного договора между Россией и Грузией, положившего «начало добровольному присоединению Грузии к России» [Там же]. Вслед за этим с просьбой принять под свое покровительство в Петербург обратились шамхал тарковский, Ума-хан аварский, уцмий Кайтага, хан гази-кумухский и многие другие [Там же]. Эти процессы не могли не осложнить непростые отношения с Турцией, что и случилось. Чтобы привлечь на свою сторону «дагестанский народ, прославившийся своею силою», на Кавказ в 1784 г. прибыло 60 посланников с фирманами султана и щедрыми подарками для владельцев Кавказа [Там же, с. 12].

Но политические заигрывания Порты с горцами не увенчались успехом. Это подтверждает и тот факт, что, когда на Северном Кавказе развернулось движение под предводительством шейха Мансура, к нему примкнула только часть жителей эндиреевского и аксаевского владений. Порте пришлось признать, что с ханами Дагестана желанного союза «вполне добиться было нельзя» [Там же]. Более того, почти все владельцы искали дружбы с Россией [Там же]. В 1786 г. дал присягу на верность и подданство России шамхал тарковский. В следующем году к кавказскому командованию присылали своих посланников ханы аварский и гази-кумухский, владельцы Табасарана и другие.

В 1789 г. не стало Мухаммад-хана – правителя ханства, той реальной силы, чье влияние распространялось не только на отдельные дагестанские земли, но и на территории в Закавказье. Он был продолжателем политики своего предшественника, чей взор был обращен на юг – Ширван. Очевидно, Ширван имел огромное значение для Гази-Кумуха, ибо родственные связи между этими центрами не исключены еще с конца XI века. Как сообщает Масуд ибн Намдар, представитель ширваншаха Фарибурза в Гяндже, последний направил письмо к гумикцам (*кумухцам* – А. К.), датированное 1097-1099 гг., где обещал послать к «гумикцам» в качестве правителя сына эмира ал-Адуда, а также имама и хатиба [16, с. 26-27].

За годы своего правления Мухаммад-хан оставался активным участником политических процессов, протекавших в регионе. Как и остальные владельцы Северо-Восточного Кавказа, он был вынужден строить свою политику с учетом противоречий между мировыми державами, отстаивая независимость своего государства.

В настоящем исследовании была предпринята попытка осветить внешнеполитическую деятельность Мухаммад-хана гази-кумухского на основе информации, полученной из ряда новых источников. Значение его политического курса в развитии Дагестана несомненно и требует углубленного изучения. Это позволит, на наш взгляд, разобраться во многих аспектах современной кавказской политики, в проблемах международного характера, осложненных стремлением внутренних и внешних антироссийских сил вытеснить Россию из важнейшего геополитического региона.

Список литературы

1. **Айтберов Т. М.** Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД, 2008. 192 с.
2. **Алиев Ф. М.** Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой пол. XVIII в. Баку: Элм, 1975. 231 с.
3. **Алкадари Г.-Э.** Асари Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала: Лотос, 2014. 240 с.
4. **Арунова М. Р., Ашрафян К. З.** Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений Ирана в 30-40-х гг. XVIII в. М.: Издательство восточной литературы, 1958. 284 с.
5. **Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).** Ф. 77. Сношения России с Персией. 1742 г.
6. **АВПРИ.** Ф. 77. Сношения России с Персией. 1743 г.
7. **АВПРИ.** Ф. 121. Кумыцкие дела. 1757 г.
8. **Бакиханов А. К.** Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.
9. **Гаджиев В. Г., Мусаев С. А.** История Дагестана. Хронология (с древнейших времен до 1917 г.). Махачкала: Республиканская книжно-журнальная типография № 1 им. С. М. Кирова, 2005. 224 с.
10. **Козлова А. Н.** «Намэ-йи Аламара-йи Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху Средневековья. Махачкала, 1976. С. 71-81.
11. **Курбанов А. Д.** Гази-Кумухское ханство и Персидский поход В. А. Зубова в 1796 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 3. С. 104-107.
12. **Курбанов А. Д., Гайирбекова А. К.** Бамматулинское владение в системе феодальных государственных образований Дагестана в XVIII в. // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти В. П. Дзагуровой. Махачкала, 2015. С. 96-100.

13. Курбанов А. Д., Гайирбекова А. К. Борьба за титул шамхала во второй половине XVIII в. // Вторые всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Махачкала, 2014. С. 160-164.
14. Курбанов А. Д., Гайирбекова А. К. К вопросу о датировке смерти тарковского шамхала Хасбулата // Третьи всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Махачкала, 2016. С. 131-137.
15. Къаяев Абли. Лакку мазрал ва тарихрал материалу. Махачкала: Наука ДНЦ, 2010. 488 с.
16. Масуд ибн Намдар. Сборник рассказов песен и стихов / предисловие и указатели В. М. Бейлиса. М.: Наука, 1976. 374 с.
17. Мусаев С. А., Курбанов А. Д., Каяев И. А. Гази-Кумух. Эпоха Сурхай-хана I. Махачкала: ООО «Динем», 2011. 496 с.
18. Пигулевская И. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л.: ЛГУ, 1958. 391 с.
19. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. Персидские дела. 1776-1777 гг.
20. Русско-дагестанские отношения XVII – первой половины XVIII в.: документы и материалы / сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала: Дагкнига, 1958. 336 с.
21. Сотавов Н. А. Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане. Махачкала: Эпоха, 2013. 304 с.
22. Хроника войн Джара в XVIII столетии. Баку: АзГНИИ, 1931. 71 с.
23. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД). Ф. 339. Походная канцелярия генерал-лейтенанта А. П. Девица. Оп. 1.
24. Erel S. Dagistan ve dagistanlilar. Istanbul, 1961. 364 p.

**ACTIVITY OF MUKHAMMAD KHAN OF GAZI-KUMUKH IN THE 40-80S OF THE XVIII CENTURY
IN THE CONTEXT OF POWERS' STRUGGLE FOR DOMINANCE
IN THE NORTH-EASTERN CAUCASUS REGION**

Kurbanov Akhmed Dzhabrailovich, Doctor in History, Associate Professor
Dagestan State University
ahmed2005@mail.ru

The article provides a brief survey of activity of Mukhammad Khan, the ruler of Gazi-Kumukh. The author analyzes motives for certain actions of this ruler in the context of the world powers' struggle for dominance in the North-Eastern Caucasus region in the 40-80s of the XVIII century. Special attention is paid to his struggle against Persia that aspired to propagate its influence in the region and his participation in Transcaucasian events of the mentioned period.

Key words and phrases: Gazi-Kumukh; Dagestan; independence; policy; world powers' confrontation; Mukhammad Khan; Russia.

УДК 130.2+165.62

Философские науки

Статья посвящена анализу феномена жизни как локального проявления устройства мира в целом (подчиняющегося принципу «все во всем») и процесса его развития (определяемого генеративностью). Сущностная структура живого тогда подобна устройству мира, а биологическая эволюция есть часть его эволюции. В свою очередь, исток принципа «все во всем» усматривается в нераздельности и неслиянности лиц Троицы, в отношении к миру представленной в божественных логосах, а исток генеративности – в ипостасности лиц Троицы, реализующейся в действии божественных энергий.

Ключевые слова и фразы: божественные энергии; логос; личность; ипостась; генеративность; эволюция; символ; свобода.

Кушнаренко Сергей Петрович, к. филос. н., доцент
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
kushnarenko.sergey64@mail.ru

ЛОГОС ЖИВОГО: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ БИОЛОГИИ

Если генетически природа предшествует культуре, то онтологически отношение между ними обратное. Как пишет Е. Орт, «природа <...> также принадлежит области культуры. Даже изобретение простого имени “природа” как культурного “меона”, как голого, свободного от определений материала культурно-исторической работы, уже есть первое культурное определение <...>. О различии природы и культуры может говориться только там, где уже имеется культура, которая производит это различие» [11, S. 132]. Но тогда неопределимо то, что произошло «в начале», так как в силу необратимости *теперь* физическая природа уже не может рассматриваться отдельно от сознания, имплицитно его. Как писал Т. де Шарден, «начала всех вещей имеют тенденцию становиться материально неуловимыми» [7, с. 80]. Направленность культуры на свои истоки запускает круговое движение «физика» – «жизнь» – «антропосоциум», замыкающееся в петлю, идея которой и была высказана Э. Мореном [6, с. 33].